18+

Тайна Трёх Миров

Ким Берли

Ким Берли
Тайна Трёх Миров

https://litres.ru/74757158
ISBN 9785007149235

Аннотация

Существуют три мира: Аэрия, Терраниса и Срединья. Когда-то они были едины, но теперь — разделены.

Трикси и Невилл Вайлдеры выросли сиротами. Когда на Трикси совершают первое покушение, а в старом конверте находят старую фотографию родителей — они начинают распутывать клубок тайн, за которым прячется жуткая правда.

Им придётся пройти через все испытания, которые для них приготовили все три мира.

Но правда опасна. А те, кто хочет убить их — могут оказаться в паре шагах уже с самого начала.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	40
Глава 6	53
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Тайна Трёх Миров

Ким Берли

© Ким Берли, 2026

ISBN 978-5-0071-4923-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Всё тело ныло, будто каждая мышца кричала от ярой боли, но я упрямо заставлял себя держаться на ногах. Какая там физическая мука — она и в подмётки не годилась той буре, что бушевала в груди. Эта боль могла толкнуть на непоправимое, сжечь изнутри дотла.

Воздух в помещении был густ от запаха пота; даже стойкий аромат лаванды, струившийся из резного каменного диффузора, не мог перебить ту дикую, почти осязаемую энергию, что пульсировала в комнате, словно живое существо. Она вибрировала в стенах, звенела в костях, подталкивала к краю.

Руки едва заметно подрагивали от накопившейся усталости — я торчал в этом проклятом месте уже больше трёх часов. Дыхание срывалось на рваные вздохи. Кудрявые волосы промокли насквозь и тяжёлыми прядями липли к шее, а одежда, пропитанная потом, намертво прилипла к телу. Но я стоял. Держался до последнего. Как всегда.

С каждой минутой тело всё сильнее предавало меня, умоляя рухнуть на холодный каменный пол и отдаться беспамятству. Но во взгляде, несмотря на изнеможение, по-прежнему горела упрямая, почти нечеловеческая сила. Зелёные глаза, цвета густого, непроходимого леса, метали молнии — в них плескалась чистая, обжигающая ненависть, яркая и ост-

рая, словно только что отточенный до идеала клинок. Именно этот самый острый меч, под названием *«самые близкие люди»*, вонзался в мою спину всё глубже и глубже.

Ладонь правой руки вытянулась вперед, и в следующую секунду стоящий напротив меня манекен рассыпался на мелкие кусочки также, как однажды рассыпалось мое сердце.

Ненавижу.

***

Я шел по длинному коридору. Мне нужна была последняя дверь.

Дойдя до конца, я разбитыми костяшками правой руки постучал по дубовой поверхности.

— Входи.

Дверь со скрипом распахнулась, босые ноги ступили на мягкий ковер. Главарь сидел в кожаном кресле с чашкой кофе в руках. Поза расслабленная, но лицо серьезное и моментами, кажется, яростное. Он — мой единственный выживший близкий человек в этом поганом мире.

— Они на свободе, — грубым тоном сообщил мне главарь.

Холодок скользнул по коже змеиной тенью — и в тот же миг вспыхнул, обратившись в яростное пламя ненависти. Оно прожигало плоть насквозь, питаемое диким, неукротимым желанием мести.

— Какой план? — сухим, будто выжженным голосом, го-

ворю я, чувствуя, как бешено колотится сердце у самого горла

— Пока что никакого, скоро они сами заявяться сюда. — процедил он с нотками блаженства. Ухмылка расползалась по его лицу, от чего я невольно съёжился. — Крысёныши жили под строгой защитой 18 чертовых лет. Я ждал, все годы ждал. И вот теперь наконец-то смогу отыграться. За всё.

Он замолчал, отпил два глотка кофе, а затем повернул ко мне голову. Его глаза, такого же цвета, как у меня, вонзились в меня, словно два клинка.

Тахикардия учащалась, но я давно научился выдерживать его взгляды.

— Эти детки забрали у нас с тобой всё. И совсем скоро поплатятся за все грехи. Особенно за то, что сделал их папаша.

— Босс… — он резко оборвал меня одним движением руки.

— *Они должны умереть.*

Глава 1

«Трикси Вайлдер и Невилл Вайлдер — брат и сестра близнецы.

Триксвилл — так все прозвали наше непоколебимое дуо. Мы были зеркальным отражением друг друга: одинаковые каштановые волосы, бледная, почти фарфоровая кожа, глубокие зелёные глаза. Да что уж там говорить — у нас даже родинки на обеих руках были в точности одинаковые. Мы родились в один день и час, но никто не знает, кто из нас появился на свет раньше. Наши родители погибли в автокатастрофе — по крайней мере, так нам всегда говорили. Мама была беременна нами, находилась на последнем месяце беременности. Нас чудом вырвали из рук смерти. Родственников в Канаде у родителей не нашлось, и мы с младенчества росли под крылом государства.

Нас никогда не разлучали. Невилл с первых дней стал моим щитом. Он будто родился старше меня — мудрее, спокойнее, поэтому я звала его старшим братом, а он с детства придумал мне кличку Лил — от «little». Нев всегда оберегал меня: дрался с обидчиками, слушал бесконечные истории из моих книг и тайком проносил печенье, мы наедались им вместо ужина, когда еда в столовой была несъедобной.

В школе наши пути немного разошлись, но, конечно, не разорвались. Невилл погрузился в мир чисел и формул, щёл-

кал задачки, как орехи, и выигрывал все возможные школьные и городские конкурсы по математике и физике, забирая призовые места. Учителя смотрели на него как на будущего гения, чего совсем не скажешь обо мне.

Я же жила в мире красок и слов. Моими лучшими друзьями были литература, история и альбом для рисования. Я не была зубрилой, но могла часами рассказывать о символизме в живописи или пересказывать древние мифы.

Теперь мы выросли. Блестяще сдали экзамены. Невилл поступил в лучший институт Канады, на факультет естественных наук. А я, собрав волю в кулак, прорвалась на графического дизайнера в престижный университет искусств. А после совершеннолетия нам наконец-то выдали ключи от маленькой двухкомнатной квартиры и небольшое пособие. Мы были свободны.

Вчера мы переехали в нашу скромную берлогу, и впервые за восемнадцать лет над нами не было круглосуточного надзора.

Вроде, мы должны были ликовать, но сейчас, в этой тихой, пустой квартире, чувство тревоги сжалось вокруг горла холодной рукой. Мне постоянно казалось, что за нами наблюдают. Что тени в углах комнаты — не просто игра света.

И я знала: это не паранойя. Что-то действительно шло. Шло уже очень давно, тихо кралось по нашим следам и выжидало.»

7.10.2025. (Заметка 1. Трикси Вайлдер)

***

Сегодня важный день. Проснулась я, конечно, не в самом лучшем виде — отекшее лицо, растрепанные волосы, слипшиеся ресницы. Выглядела я, мягко говоря, не очень. Так что мне пришлось потратить два часа на сборы — принять душ, накраситься, высушить волосы и сделать укладку, выбрать в чем идти. И вот теперь в зеркале отражался абсолютно другой человек. Я стояла в воздушном платье молочного цвета, с аккуратно закрученными волосами и легким макияжем. Погода весной в Торонто выдалась на удивление очень теплой, так что я накинула легкую ветровку и белые босоножки на низком каблуке. Невилл уже ждал меня около входной двери с моими вещами в руках.

— Ого, как ты постоянно это делаешь? Выглядишь так, будто пару часов назад не была похожа на кикимору.

Юмором мой братец тоже обладал отпадным.

— Очень смешно, пошли уже, а то опоздаем.

Мы вышли из дома, ожидая, когда такси приедет. До университета ехать 20 минут. Невилл завис в телефоне. Опять с кем-то переписывается. Весенний ветерок обдувал мои обнаженные ноги, но было совсем не холодно. Я прикрыла глаза и вдыхала запах улицы, наслаждаясь теплой весной.

Холодок пробежал по всему телу, от затылка до самых пяток, и волоски на руках встали дыбом. Кто-то стоял сзади.

Смотрел. Дышал в спину. Я резко обернулась. Никого.

Такси подъехало и остановилось прямо напротив нас. Невилл первым скользнул на заднее сиденье и снова уткнулся в телефон. Я задержалась на секунду, ещё раз окинув взглядом улицу. Никого. Всё спокойно.

Я запрыгнула в машину, и мы тронулись с места. Но странное ощущение не покидало меня ни на секунду.

***

В универе уже столпилось столько народу, что коридоры напоминали улей в разгар дня. Мы быстро проскользнули среди всей толпы в кабинет, где шла подготовка к защите. Внутри царила суматоха, кто-то дорисовывал картины, кто-то повторял текст, а кто-то даже упал в обморок.

«М-да, — мысленно вздохнула я, — каждая защита по рисунку проходит в такой атмосфере. Ну ничего не поделаешь: выступаем перед комиссией и кучей народу». От этой защиты зависело моё дальнейшее обучение в институте, так что волнение царапало где-то под рёбрами, но я старательно прятала его за маской собранности.

Я так засмотрелась на весь этот кипиш, что не заметила, как передо мной возникли две знакомые фигуры — Айви и Иви Эвергрин. Близняшки, прямо как и мы с Невиллом. Две хрупкие блондинки с огромными голубым глазищами. Мы познакомились, когда сдавали вступительный экзамен по рисунку в этот университет. По итогу всё втроем прошли на

бюджет, да ещё и в одну группу попали!

— Привет! Готовы? — я радостно улыбнулась подругам.

— Привет! — в один голос поздоровались близняшки, и тут же их взгляды переместились на стоящего рядом Невилла. Обе замерли, откровенно рассматривая моего брата. Я тоже перевела взгляд на него.

Ну а что? Братец у меня ничего так, очень симпатичный, ростом под 190. За последние годы очень возмужал, подкачался, черты лица стали грубоватыми. Все девчонки в приюте бегали за ним, носили шоколадки, а он отдавал их мне. Сейчас стоял тут, в белой рубашке с закатанными рукавами и черных брюках. Ну прям покоритель женских сердец!

Невилл наконец-то обратил на нас свое внимание, убрал телефон в карман и улыбнулся моим подружкам, которые заметно порозовели от его действия.

— Кстати, а где Майлз? — спросила я.

Майлз Браун — наш одногруппник. Первое время бегал за мной, а потом нашел себе девушку с факультета дизайна одежды. Кейт Рейнольдс была очень милой брюнеткой с карими глазами и миловидными чертами, мы с ней быстро нашли общий язык.

Мой вопрос был проигнорирован, близняшки все так же пялились на моего брата. Я закатила глаза и щелкнула пальцами прямо у них перед носом.

— Земля вызывает Айви и Иви, прием!

Сестры испуганно дернулись и наконец-то перевели свои

взгляды мою сторону. Невилл усмехнулся, из-за чего получил от меня локтем в бок.

— А? Что? Майлз был где-то здесь, — начала Иви…

За их спинами выросла высокая мужская фигура: рост под 190, брюнет с карими глазами и маленькими веснушками на лице.

— Бу! — внезапно подкрался со спины парнишка и резко опустил руки на плечи близняшкам.

Те вскрикнули от неожиданности и начали колотить шутника кулачками.

— Ты придурок, Браун! Не делай так! — снова в один голос ругались сестры.

Майлз поднял руки вверх и через смех просил у них прощение.

— Ладно ладно, простите! — очень не искренне извинился он, — Я вообще не за этим подошел…

Голос преподавателя вырвал его на полуслове.

— Группа графических дизайнеров, через 3 минуты начинаются ваши презентации. Каждому студенту дается не более 6—7 минут на защиту. Кто под каким номером выступает — все знают. Желаю успехов.

Препод по рисунку удалился. Одногруппники заметались, проверяя работы, перекладывая листы, поправляя подрамники, словно от этого зависела их судьба. В каком-то смысле так и было: каждый здесь отчаянно боролся за своё бюджетное место.

— Удачи всем. — Нев приобнял меня за плечи, — Трикс, я буду в зале.

Я кивнула. Невилл улыбнулся нам и вышел.

Мы остались вчетвером, но быстро расползлись по разным концам кабинета, чтобы успеть подготовиться к выступлению.

Три месяца работы, бессонных ночей, перерисованных листов и вычеркнутых идей — всё это теперь лежало передо мной, сложенное в стопку, будто тонкая грань между «я старалась» и «я смогла». Я была практически уверена в зачёте: композиция выстроена, смыслы читаются, техника на уровне. Но странное ощущение снова начало ворочаться в груди — тяжёлое, липкое, совсем не похожее на обычное волнение перед публикой.

Руки стали снова подрагивать, а голова — трещать от нахлынувшего стресса. Я опять стала осматриваться по сторонам в поисках кого-то подозрительного. Снова ничего.

Вдох и выдох, всё хорошо…

Но как же я на самом деле ошибалась.

Глава 2

Моя очередь приближалась. Уже несколько человек передо мной уходили со сцены чуть ли не со слезами на глазах.

В конце каждого семестра университет проводил защиту проектов по рисунку. Оценивали строго — я бы даже сказала, беспощадно. Сюда мечтали попасть сотни тысяч студентов, и практически каждый из них претендовал на бюджетное место. А правила были просты и жестоки: не доберёшь нужное количество баллов — провалишь защиту рисунка и автоматически вылетишь из института. Никаких вторых шансов. Никаких поблажек. Близняшки передо мной успешно сдали, я поняла это по их счастливым лицам. Они бежали по коридору универа, размахивая зачеткой.

Пришла моя очередь. Глубокий вдох и выдох. Я слегка приподняла голову и уверенной походкой вышла на сцену. В зале сидело кучу народу, а в самой середине расположилась комиссия, которая в буквальном смысле решала нашу судьбу. Взглядом я быстро нашла Невилла. Брат слегка качнул головой, мысленно передавая мне: «Всё получится, я рядом».

Всё шло замечательно, я с интересом рассказывала об основных композициях своего рисунка, о типографики и теории цвета. Важные шишки из комиссии внимательно слушали меня, периодически что-то записывая себе в блокноты.

Я почти закончила. Оставалась всего пара фраз до заветного *«Спасибо за внимание!»*.

И тут я увидела его.

В дальнем конце зала, у самой стены, стоял человек в тёмной одежде. Лицо скрывал глубокий капюшон, и из этой тени на меня смотрело что-то холодное и безжалостное. Его рука сжимала пистолет. Дуло было направлено прямо на меня.

Я замерла. Мир сузился до этой стальной линии, ведущей от чужого оружия к моему сердцу. Время остановилось, и в этой звенящей тишине я слышала только бешеный стук собственного сердца — будто оно пыталось выбить дверь и вырваться наружу.

Он нажал на курок.

***

Ещё секунда — и настал бы конец. Пуля летела точно мне в голову, и даже в этот момент я не понимала, что одной ногой стою в могиле.

Но Невилл успел.

Я не знаю, как он это сделал. Может, он всё это время смотрел не на меня, а в зал. Может, его интуиция сработала быстрее моей. Но в следующий миг я почувствовала, как чьи-то сильные руки схватили меня за талию и рванули вниз, за кафедру.

Я полетела на пол, больно ударившись коленями о деревянную сцену.

Пуля просвистела точно в том направлении, где мгновенье назад была моя голова, и прилетела в большой экран, на котором горела презентация с моей фотографией. Стекло брызнуло осколками, разлетевшись по всей сцене. Актовый зал погрузился в темноту. Кто-то громко закричал, и зал взорвался орами. Люди массово начали лететь к выходу. Начался полный хаос.

— Трикси! Трикси, ты как?!

Голос брата был где-то рядом. Я подняла глаза. Невилл стоял на коленях передо мной, заслоняя меня своим телом. Его лицо было бледным, глаза широко распахнутыми.

— Я… я в порядке, — прошептала я, хотя ноги не слушались.

— Уходим, быстро!

Он потянул меня за собой, но я не могла пошевелиться. Паническая атака завладела всем разумом и контролировала тело. Перед глазами стало темнеть, крики людей, бегущих к выходу, стали растворяться.

— Не могу… — выдохнула я.

Невилл не стал ждать. Он подхватил меня на руки — как в детстве, когда я уставала и не могла идти — и побежал к чёрному выходу.

Последнее, что я помнила, — его голос, зовущий меня по имени. И холодный воздух на улице.

А дальше — тьма. Я провалилась в обморок.

***

Пришла в себя уже в больничной палате. Голова ужасно раскалывалась, во рту стоял привкус металла, а тело казалось ватным.

— Вы очнулись, мисс Вайлдер, — врач стоял прямо надо мной, внимательно осматривая моё лицо. — Как чувствуете себя?

— Голова болит… — я аккуратно приподнялась на локтях, пробегаясь глазами по помещению. — Где Невилл?

— Ваш брат ожидает в коридоре. Я позову его.

Врач вышел, и почти сразу дверь распахнулась — в палату влетел Невилл. Бледный, с красными глазами, будто не спал всю ночь. Он рухнул на стул рядом с кроватью и схватил меня за руку.

— Ты как?

— Жива, — я слабо улыбнулась.

— Я думал, что не успею, — его голос дрожал. — Когда я увидел того человека с пистолетом…

— Нев, — я сжала его руку. — Я здесь. Всё хорошо.

Он поднял голову и посмотрел на меня. В его глазах была такая боль, что у меня сжалось сердце.

— Я чуть не потерял тебя, Лил.

— Не потерял, — я погладила его по руке. — Главное, что все хорошо.

***

Спустя час, как и обещал врач, нас выписали. Ничего серьёзного — ушибы, царапины и лёгкое сотрясение. Домой нас отвезли друзья Невилла — Дерек Стил и Шон Грант.

Они ждали нас у входа в больницу. Дерек — вечно улыбающийся, вечно болтающий. Шон — молчаливый, напряжённый, но его зелёные глаза выдавали тревогу.

— Здравствуй, прекрасная дама, и какой-то странный тип рядом с вами, — Дерек демонстративно поклонился мне и забрал сумку из рук брата.

— И вам привет, парни, — отрезал Невилл и закатил глаза.

— Эй, как чувствуешь себя? — Шон подошёл ко мне, потрепал по волосам, а затем наклонился, поровнял своё лицо с моим и улыбнулся.

— Всё хорошо, спасибо, — я улыбнулась в ответ и залезла на заднее сиденье. В машине было тепло и тихо. На улице уже стемнело, только фонари освещали темноту ярким светом.

Мы ехали молча. Каждый, видимо, переваривал информацию.

— Ну и денёк, — нарушил тишину Дерек, бросив взгляд в зеркало заднего вида. — Я, конечно, знал, что у тебя талант притягивать приключения, Трикс, но чтобы на тебя покушались в собственном универе — это уже перебор.

— Дерек, — одёрнул его Шон.

— Я просто пытаюсь разрядить обстановку.

— Лучше помолчи, — отрезал Невилл.

Дерек надулся, но замолчал. Шон вёл машину, сосредоточенно глядя на дорогу, но я заметила, как его пальцы время от времени сжимали руль чуть сильнее, чем нужно.

— Что в больнице сказали? — спросил он.

— Ушибы и легкое сотрясение, — ответил Невилл. — Отпустили домой.

— А стрелка нашли? — спросил Дерек.

— Нет. Полиция обыскала всё здание, но ничего не нашли. Камеры никого не засняли.

— Как это не засняли? — Дерек удивился. — Там же везде камеры.

— Похоже, стрелок знал, где они висят, — мрачно сказал Шон.

В машине повисла тишина.

— Нев, ты герой, — добавил Шон. В его голосе не было шутки. Только уважение и что-то ещё, чего я не могла разобрать.

Невилл промолчал. Он смотрел в окно, и я видела, как напряжены его плечи.

— Главное, что всё закончилось, — серьезно сказал Дерек, не оборачиваясь. — Мы очень рады, что ты в порядке, Трикс.

— Спасибо, — ответила я.

Через минут 15 мы подъехали к дому. Я вылезла из машины первой.

— Отдыхай, — сказал Шон. — Позвони, если что.

— Позвоним, — кивнул Невилл.

Машина уехала. Мы поднялись в квартиру.

Я прямиком залетела в душ — хотелось поскорее смыть с себя запах больничных препаратов. Тёплые струйки стекали по холодному телу, а воспоминания одно за другим стали всплывать в голове.

Выстрел. Темнота. Крики. Невилл, схвативший меня за секунду до того, как пуля попала бы в голову.

Я вышла из ванной, натянула мягкую пижаму и уселась на подоконник, поджав ноги. В телефоне скопилась уйма сообщений и пропущенных звонков: тридцать шесть — от близняшек, пятнадцать — от преподавателей, шесть раз звонил Майлз, и даже от Кейт было три пропущенных. В спешке я отписывалась всем, кто переживал, короткими фразами: «Со мной всё в порядке», «Я дома», «Не волнуйтесь». Слова выходили сухими, я прятала за ними настоящий страх, не решаясь признаться, как сильно меня трясёт.

Ночная Канада больше не успокаивала меня так, как раньше, когда я уже понимала, что где-то там, ходит человек, которая покушается на меня. Зато луна была красивой, она напоминала мне о родителях, которых я никогда не видела, но безумно любила.

Я ловила лунный свет в ладони, веря, что это их прикосновение, растянутое между нашими мирами, до которого мне не дотянуться…

Я схватила со своего стола скетчбук с карандашами. Рисование всегда успокаивало меня, занимаясь любимым делом, я могла забыть обо всех проблемах, почувствовать себя свободной. Простой карандаш ездил по бумаге, вырисовывая эскиз ночного города.

— Трикси, — брат стоял за моей спиной, явно желая поговорить обо всем, что случилось. Но сейчас я была не в том настроении, чтобы говорить об этом.

— Нев, давай завтра поговорим, ладно? Мне не хочется сейчас это обсуждать.

Он ничего не ответил, но все ещё продолжал стоять у меня за спиной. Внезапно включилась музыка, трек, под который мы любили плясать бешеные танцы. Это песня *Surf Curse «Disco»*.

Невилл потянул меня за руку, заставляя подняться на ноги и повернуть на него голову.

— Эй, ты что делаешь?

— When disco plays our tune…

Невилл взял меня за обе руки, начал танцевать и трясти ими в разные стороны

— Я не…

— Cause there's nothing like it, not like the way you move…

— Невилл…

— I can try but I can't hide it from you…

— Cause I can't wait for you…

— I can't wait for you…

Я все-таки сдалась, начала подпевать и танцевать. Мы крутились, делали странные движения, размахивали руками. Песню мы знали наизусть, сколько раз уже пели ее во весь голос вместе.

— I can't wait for you.

— I can't wait for you.

— I can't wait for you! — последнюю строчку мы пропели с ним в один голос.

Мы кружились по комнате, хохоча и забыв обо всём на свете. Последние аккорды «Disco» затихли, и я без сил рухнула на кровать, всё ещё улыбаясь. Невилл плюхнулся рядом.

— Помнишь, как мы в приюте танцевали под радио на кухне? — спросил он.

— И миссис Харрисон ругалась, что мы мешаем ей готовить, — я фыркнула. — А потом все равно тайком подсовывала нам лишние булочки.

Мы замолчали. Воспоминания о приюте, как бы странно это ни звучало, — самые теплые. Это единственное место, которое мы могли назвать домом.

— Кстати, — Невилл вдруг сел. Он потянулся к своей сумке и достал оттуда потрепаный, немного пожелтевший конверт. А из него — старую, с потрескавшимися уголками фотографию. — Когда мы забирали вещи, миссис Харрисон отдала мне кое-что. Сказала, что это последнее, что осталось нам от наших родителей, — он протянул мне фотографию.

На ней были мужчина и женщина. *Наши родители.* Папа — с каштановыми волосами и зелёными глазами, в точности как у нас. Мы с Невиллом буквально копия отца. Мама — белокурая, с голубыми глазами. Они стояли на фоне массивного здания с колоннами и широкими ступенями. Он обнимал её за плечи, она прижималась к нему, и оба улыбались — открыто, счастливо, по-настоящему.

Я смотрела на фотографию, не в силах отвести взгляд. Впервые в жизни мы видели их лица. Я рассматривала каждую деталь их внешности, присматривалась к каждой мелочи: от волос до маминых ямочек на щеках.

— Погоди, — Невилл вдруг прищурился. — Это здание. Я его знаю.

Я присмотрелась к заднему плану. Массивные колонны, широкая лестница, высокие окна с арочными сводами.

— Центральная городская библиотека, — выдохнула я. — Мы проходим мимо неё почти каждый день.

Я перевернула снимок. На обороте выцветшими чернилами было написано: «Найди там, где хранится память». Ниже четыре цифры — 2505. А под ними знак — две сплетённые линии, похожие на бесконечность.

— Библиотека. Там что-то спрятано. — сразу понял Невилл

— Но библиотека огромная. Где именно?

— Не знаю. Но это первая настоящая зацепка о наших родителях за восемнадцать лет. Мы должны проверить.

За окном стояла глубокая ночь. Но сон уже не шёл. Мы натянули куртки и вышли в темноту.

***

Центральная библиотека в три часа ночи выглядела мрачно. Огромное каменное здание с погашенными окнами, пустая площадь перед входом. Мы стояли у запертых дверей, не зная, что делать дальше.

— Может, подождать до утра? — спросила я.

Невилл покачал головой и обошёл здание сбоку. Я последовала за ним. С тыльной стороны обнаружилась неприметная дверь с кодовым замком — служебный вход.

— Закрыто, — вздохнула я.

Невилл подёргал ручку. Бесполезно. Он уже собирался отойти, когда я заметила кое-что странное. На косяке, почти незаметный, был выцарапан крошечный знак — те самые две сплетённые линии, бесконечность. Как на фотографии.

— Смотри, — я указала пальцем.

Невилл пригляделся, потом перевёл взгляд на кодовую панель. Помедлил секунду и набрал четыре цифры, написанные на обороте фотографии — 2505.

Замок пискнул и щёлкнул. Дверь открылась.

Мы проскользнули внутрь. В библиотеке царила тишина. Ряды стеллажей уходили в темноту. Мы включили фонарики на телефонах.

— «Там, где хранится память», — повторила я. — Это

может быть архив, читальный зал, что угодно.

— Архив газет, — вдруг сказал Невилл. — Если они хотели что-то спрятать, но чтобы мы нашли, газетный архив — идеальное место.

Мы спустились в подвальный этаж, где располагался архив. Огромные стеллажи с кучей стопок газет, скопившихся там за много лет. Невилл быстро нашёл нужный год и месяц. Он вытянул из полки несколько газет за тот период, вместе мы начали скользить взглядами по всем событиям, ища то, что нам нужно.

— Вот, — он указал на небольшую заметку на третьей полосе своей газеты, — *«Автокатастрофа на шоссе №7 унесла жизни двух человек».* Короткая сухая статья без фотографий. Имена: *Джейкоб Вайлдер, Марго Вайлдер.*

Он пролистнул дальше и вдруг замер. Между страниц лежал пожелтевший библиотечный формуляр — карточка читателя. На ней значилось: *«Вайлдер, Джейкоб. Ячейка камеры хранения №214».*

— Камера хранения, — выдохнул он.

***

Мы нашли камеры хранения в вестибюле. Ячейка №214 была закрыта на простой ключ, но формуляр служил и ключом — на обороте был приклеен магнитный чип. Невилл приложил его к считывателю, и дверца с тихим шипением открылась.

Внутри лежал конверт. Тот же почерк, что на фотографии. Я дрожащими руками вскрыла его и достала сложенный лист.

«Мы не справились. Простите нас. Мы хотели уберечь вас от правды как можно дольше, но правда сама вас найдёт.

Вы — мост между двумя мирами: Терранисой и Аэрией. Ваша мать была из Аэрии, я — из Терранисы. Мы сбежали в мир обычных.

Существуют три портала — древние врата, оставшиеся от времён, когда миры были едины. Один из них — прямо под этой библиотекой. В подвале. Он ведёт в Терранису, на мою родину. Я завалил его хламом, чтобы никто не нашёл. Расчистите правую стену. Там увидите руны.

Чтобы открыть проход, спуститесь в яму под подвалом, коснитесь рун ладонями и произнесите имя того, кого ищете. Пол провалится. Не бойтесь — он приведёт вас в Терранису.

Там вы найдёте ответы. Но будьте осторожны — те, кто охотился за нами, возможно, всё ещё ищут.

Второй портал — в Аэрию, на родину вашей матери. Он находится в заброшенной обсерватории на окраине города. Но не идите туда, пока не узнаете больше о ней.

Мы любим вас. Джейкоб Вайлдер и Марго Вайл-

дер».

***

Уже рассветало, поэтому делать всё нужно быстро. В руках у меня был конверт с письмом. Невилл молча открыл дверь подвала в библиотеке.

— Ты веришь? — спросила я.

— После всего, что случилось? — он включил фонарик. — У меня нет права выбора.

Подвал оказался именно таким, как описывал отец: заваленным старыми ящиками, сломанной мебелью, пыльными тряпками. Воздух пах сыростью и чем-то неприятным.

— Правая стена, — напомнила я.

Мы принялись расчищать завалы — оттаскивали обломки, переворачивали покореженные ящики, смахивали с пола густую, липкую пыль, от которой першило в горле. Работа шла молча: слова сейчас казались лишними, будто любой звук мог спугнуть что-то важное, что ждало нас под этими руинами.

Через полчаса мы наконец добрались до стены. И сразу стало ясно — она не такая, как остальные. В то время как вокруг тянулись ровные бетонные панели, эта была сложена из грубо обработанного камня, будто её возвели в другую эпоху, по другим правилам. Поверхность покрывали царапины и выбоины, но среди них отчётливо проступали выцарапанные знаки.

Не буквы. Не руны в привычном смысле. Что-то среднее: сплетённые линии, круги, треугольники, пересекающиеся, накладывающиеся друг на друга, словно кто-то пытался удержать хаос в строгой форме. И снова, и снова среди узоров повторялся знак бесконечности — то едва заметной тонкой чертой, то грубо процарапанным, глубоким желобом, будто его выводили в спешке, с нажимом, почти до крови.

— Они светятся, — прошептала я.

Знаки действительно мерцали в темноте слабым зелёным светом.

— Что теперь? — спросил Невилл.

Я снова раскрыла письмо: *«Спуститесь в яму. Коснитесь рун. Произнесите имя»*.

— Где-то здесь должен быть вход вниз.

Невилл посветил под ноги. В углу, у самой стены, доски пола были прогнившими. Он надавил ногой — доски провалились, открывая тёмный провал. Из глубины тянуло холодом и запахом земли.

— Яма, — выдохнула я.

Мы переглянулись. Потом Невилл спрыгнул первым. Я — за ним.

Яма оказалась неглубокой — метра два в глубину. Но стены её были покрыты теми же рунами, что и наверху. А пол — гладкий камень с высеченным в центре кругом, внутри которого переплетались три линии.

— Коснись рун и произнеси имя, — повторил Невилл.

— Чьё? Мы ведь даже не совсем понимаем, куда идём.

— Может, просто того, кого ищешь?

Я положила правую ладонь на холодный камень. Невилл сделал то же самое с другой стороны круга. Руны под нашими пальцами нагрелись, засветились ярче.

— *Я ищу свою семью,* — сказала я. — *Я ищу правду.*

Невилл молча кивнул и повторил за мной:

— *Мы ищем нашу семью.*

На секунду ничего не происходило. А потом камень под ногами дрогнул. Круг треснул ровно посередине, мы провалились вниз, в ослепительную зелень, в свист ветра, в неизвестность. *Но перед этим я снова почувствовала чей-то взгляд*.

Глава 3

«Попав однажды сюда — назад вы прежними не вернётесь. Этот мир порождает ту силу, которой вы бы не смогли овладеть даже за миллионы лет попыток.

Двое близнецов. Две половинки. Невилл и Трикси. Спустя 18 лет наконец пытаются узнать всю правду о покойных родителях. Звучит бредово, не правда ли?

Раньше я любил рассказывать сестренке всякую чушь о том, что наши мама с папой скоро свяжутся с нами. И прекрасно знал, что через пару лет она перестанет в это верить (как и произошло в возрасте 10 лет). Но после найденного в городской библиотеке — детский вымысел больше не кажется чушью.

Иногда ответы и разгадки могут быть слишком близко, а мы и не замечаем. Иногда настоящее зло — лица слишком родных нам людей. Иногда за правду придется много заплатить»

24.11.2025. (Заметка 2. Невилл Вайлдер)

***

Красиво. Нет. *Безумно красиво.* Мы удивлённо пялились на каждый объект, что нас окружал. Дома вокруг — с высокими арками, резными окнами, маленькими башенками. Мостики соединяют здания, лестницы вьются вверх-вниз.

Повсюду свисают гигантские сосульки и кристаллы, светящиеся мягким разноцветным светом. Некоторые вросли прямо в стены — будто город подсвечен магией этих самоцветов.

Но самое удивительное — тут живут совершенно обычные люди. На полном серьёзе. Обычно во всех книгах про такие миры пишут, что они населены всякими гоблинами, эльфами или еще какими-нибудь странными существами. А здесь — просто люди. Свои магазины, школы, супермаркеты. Всё как у нас, только в другом стиле.

— Скажи мне, пожалуйста, что я не один это вижу, — Невилл сжал мою ладонь, и от этой боли я на секунду вернулась в реальность.

Но она всё равно не отпускала. Я стояла и просто смотрела, не веря собственным глазам.

Мы медленно двинулись вперёд по мосту, всё ещё оглядываясь по сторонам. Высокие здания, резные фасады, кристаллы. И люди. Почти у каждого — каштановые волосы и зелёные глаза. Как и у нас.

— Боже мой, всё это так странно… — наконец выдавила я из себя. — Больше похоже на бред при температуре сорок градусов.

— Мне бы тоже хотелось в это верить, но…

Невилл не успел договорить. Что-то схватило его за ногу.

Из земли вылезло зелёное нечто — то ли стебель, то ли настоящее проклятье. Оно обхватило правую ногу брата и

начало подниматься выше, сжимая икры.

— Что за черт! — Нев выкрикнул, с ужасом пытаясь стряхнуть эту жуть. Но чем больше мы били его ногами, тем быстрее зелёное нечто обхватывало тело. Оно добралось до живота, а затем и до груди.

Я схватила корни руками, попыталась вырвать. В тот же миг что-то острое, как игла, впилось мне в ладонь. Руку обожгло — я отдёрнула её, зашипев от боли. Но не обратила внимания. Главное — чтобы с Невиллом всё было хорошо.

Лицо брата исказилось от боли. Стебли обхватили почти всё его тело. Крик вырвался сам, но никто нас не слышал. Мост привёл нас в лес, в котором не было ни души.

Невилл начал оседать. Его ноги подкашивались, стебли тянули вниз. Я попыталась подхватить его, но он был слишком тяжёлым, а я слишком слабой.

— Эй! — за спиной раздался чужой мужской голос. Я резко обернулась. Из леса на нас смотрел парень, примерно нашего возраста.

— *Vass lun. Lyth sar. Korr akm mor!* — выкрикнул он что-то странное. И в следующую секунду нечто, вылезшее из земли, замерло. Дрогнуло. И стремительно скрылось под землёй, оставляя Невилла на земле — красного, в синяках и порезах, но живого.

Я рухнула на колени рядом с братом.

— Нев! Нев, ты слышишь меня? Ты живой там, нет?!

— Живой… — прохрипел он, пытаясь отдышаться. — Ка-

жется.

Парень подбежал к нам, быстро осматривая Невилла.

— Хорошо, что я вовремя вас заметил. Вы чего тут ходите? И почему заклинание не использовали?

— Мы… — начали мы с Невиллом одновременно, ошарашенно переглядываясь. Но заканчивать нам не пришлось. Парень осматривал руки брата — и его глаза расширились, когда он заметил родинки на запястьях.

— Вы… — он уставился на расположение отметин. — Вы двухкровные?

— В каком смысле? — я невольно коснулась своих рук, прикрывая в точности такие же родинки.

Невилл попытался встать, охнул и снова опустился на землю.

— Идите за мной, — парень развернулся и направился вглубь леса.

— Эй, подожди! — я встала, чувствуя, как пульсирует укушенная ладонь. — Я не могу бросить его здесь. Он еле стоит. Что вообще происходит?!

Темноволосый парень остановился. Развернулся. Вернулся.

— Извините, забыл.

Он закинул руку Невилла себе на плечо — выглядело это весьма забавно, потому что брат был выше него почти на голову. Я подхватила с другой стороны. Так аккуратными шагами мы двинулись в неизвестном направлении.

— Я, кстати, Феникс. Феникс Нортон. Можно просто Фэн. Совсем забыл представиться.

Мы с Невиллом переглянулись. Феникс был довольно высоким, немного худощавым парнем. Волосы каштановые, глаза зелёные — как у всех здесь. Но что-то в нём было такое, от чего хотелось ему полностью доверять. Наверное, поэтому мы оба без сомнений идём за ним. Да и выбора у нас особого не было.

— Я Невилл, — выдохнул брат, переступая через корень. — Это моя сестра Трикси. Мы близнецы Вайлдеры.

— Вайлдеры? — Фэн нахмурился. — Знакомая фамилия. Где-то я её уже слышал…

Он замолчал, вглядываясь в наши лица. Потом его глаза расширились.

— Погодите. Вы же не родственники Джейкоба Вайлдера?

Мы с Невиллом замерли.

— Ты знал нашего отца? — спросила я, чувствуя, как сердце забилось быстрее.

Феникс остановился и повернулся к нам полностью. Его лицо стало серьёзным.

— Нет, не знал. Но много раз слышал. О нём тут легенды ходят, — он понизил голос. — Джейкоб Вайлдер — учёный, который сбежал в Срединью с женщиной из Аэрии. Это было почти двадцать лет назад. Говорили, что они нарушили все законы, и за ними охотились. А потом… — он замолчал, — Они пропали.

— Они погибли, — глухо сказал Невилл. — В автокатастрофе. Когда мы ещё не родились.

Феникс перевёл взгляд с него на меня и обратно. Он смотрела на нас с удивлением, смешанным с ужасом.

— Вы их дети, — выдохнул он. — *Вы — те самые близнецы.*

— Что значит «те самые»? — нахмурилась я.

— Ходят слухи, что у Джейкоба и Марго должны были родиться дети. Двухкровные. Мосты между мирами. Многие считали это мифом, но… теперь я понял, что нет.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Невилл сжал мою руку.

— Ты сказал — мост между мирами. Что это значит?

Феникс огляделся по сторонам, будто боялся, что кто-то может нас подслушать.

— Не здесь. Слишком опасно. Я отведу вас в безопасное место и там всё расскажу. Но сначала ответьте: как вы сюда попали? В Терранису нельзя попасть без портала, а порталы… они все под контролем.

— Наш отец указал нам на портал в подвале Канадской библиотеки, — сказала я.

Феникс присвистнул.

— Значит, Джейкоб построил свой собственный портал. Прямо в Срединье. — Он покачал головой.

— Ты поможешь нам? — спросил Невилл. — Мы ничего не знаем об этом мире. О наших родителях. О том, кто и

почему за нами охотятся.

Феникс посмотрел на нас долгим взглядом. Потом кивнул.

— Помогу. Но вам нужно доверять мне. И делать то, что я скажу. Здесь, в Терранисе, вы — не просто гости. Вы — цель. Если кто-то узнает, что дети Джейкоба Вайлдера вернулись…

Он не закончил фразу. Но мы поняли без слов.

— Идём, — сказал он и двинулся дальше по тропе. — До рассвета мы должны быть в укрытии. А потом и я, и вы расскажем друг другу всё, что знаем.

Мы шли за ним. Лес вокруг сгущался. Кристаллы на стенах тускнели, будто тоже готовились ко сну. Впереди виднелось огромное дерево-здание — многоэтажная квартира, вросшая корнями в скалу. Мы не без труда поднялись на третий этаж и вошли внутрь… самой обыкновенной квартиры.

Феникс усадил Невилла на диван, достал из ящика какую-то мазь и аккуратными движениями начал наносить её на повреждённые участки.

— Рассказывайте всё с самого начала.

Глава 4

Дверь распахнулась — и в следующую секунду на мраморный пол с глухим ударом рухнул тяжёлый пистолет. Звук раскатился по комнате, отразился от высоких сводов и утонул в облаках за балконом.

Силуэт там даже не дрогнул.

Он стоял спиной, вглядываясь в даль, где среди густых облаков темнели очертания парящих островов. Тени от кристаллов Аэрии падали на пол длинными полосами, перерезая комнату на свет и тьму.

— Ты выполнил то, что я тебе поручил? — басил незнакомец.

— Нет, — раздраженно отрезал второй, — Братец её спас.

Силуэт медленно повернулся. На секунду свет из балкона упало на его лицо — жёсткие скулы, седые волосы, глаза цвета штормового неба. Но тень тут же скрыла их снова.

— Кто-то ещё тебя видел? — снова забасил мужчина, впиваясь взглядом в парнишку напротив.

— Нет.

— Значит придется попробовать ещё раз.

— Зачем мы это делаем? — парень посмотрел внутрь голубых глаз пожилого человека, в них стояла… *Жалость? Отчаяние?*

— Потому что они должны умереть, — голос мужчины

немного задрожал.

— Но они же…

— *Они должны умереть.*

В следующее мгновение он снова развернулся, выключил свет и удалился обратно на балкон. Теперь вновь казалось, что это тень.

Голубоглазый парнишка только раздраженно вздохнул, скинул с себя черный капюшон, раскрывая белокурые волосы, и вышел из комнаты. Правая рука что-то сжимала.

Особый артефакт, ведущий в три направления. И каждый из них ведет ко тьме.

Глава 5

«У каждого жителя Аэрии и Терранисы на руках есть родинки-метки, указывающие на их происхождение. Родинки появляются в младенчестве и остаются на всю жизнь. Их невозможно свести или удалить магией — они прорастают из крови. У жителей Срединья таких родинок нет. Именно поэтому во время войны их легко было «стереть» — у них нет физических меток, привязывающих к миру.

У Аэрийцев на внутренней стороне правого запястья три родинки, образующие разносторонний треугольник.

У Терранисцев на внутренней стороне левого запястья три родинки, расположенные вертикально в одну линию».

Честно, мы никогда даже подумать не могли, что эти одинаковые родинки могли бы нести какой-то подтекст. Для нас это было просто приколом — то, что у нас даже расположение отметин одинаковое. В детстве мы часами разглядывали эти родинки, будто это были секретные карты, по которым можно найти клад.

— Поэтому я сразу понял, что вы не Терранисцы. — Феникс закрутил рукава своей кофты, — Видите, у меня на обеих руках одинаковые, в точно таком же расположении, как и на ваших правых руках.

Он протянул запястья, на каждом из них стояло по три вертикальных родинки.

— Так что никому не показывайте левую руку и ни в коем случае не называйте настоящую фамилию. Здесь сразу поймут, *кто вы*. — Фэн сделал особый акцент на последних двух словах — Рассказывайте, что у вас.

Я достала из кармана сложенное вчетверо письмо отца. Бумага шуршала в дрожащих руках.

— Наши родители погибли, когда мы родились, — начала я тихо. — Или мы так думали.

Феникс поднял голову. В его зелёных глазах мелькнуло что-то — понимание? страх?

— Ваш отец был терранисцем, а мать — аэрийкой. — сказал он. — У вас на правых руках линия, а на левых — треугольник. — Феникс указал на наши запястья.

Мы переглянулись с Невиллом. Он сжал мою руку — крепко, почти больно.

— В письме отец написал про три портала, — продолжила я. — Один в подвале библиотеки — в Терранису. Другой — в Аэрию, в заброшенной обсерватории. Написал, что там мы найдём ответы.

— И вы сразу полезли в портал? — Феникс уставился на нас. — Без подготовки? Без союзников? Вы хоть понимаете, насколько это опасно?

— Понимаем, — ответил Невилл. — Но выбора у нас не было. Кто-то охотится на нас. Уже пытались убить Трикси. Пока мы не узнаем правду — мы никогда не будем в безопасности.

Феникс вздохнул. Отложил мазь в сторону.

— Ладно. Я помогу вам. Но в одиночку мы не справимся. Нужно будет найти союзников — это я доверю только вам. В Терранисе есть те, кто помнит вашего отца — это беру на себя.

— И где их искать? — спросила я.

— Для начала — спрошу у моего деда, — ответил Феникс. — Он знал одного человека с фамилией Вайлдер. Возможно, он расскажет больше.

Он подошёл к окну. За стёклами мерцали кристаллы, вросшие в стены соседних зданий.

— Отдыхайте, — сказал он. — Завтра на рассвете мы пойдём к нему. И не выходите из квартиры. Даже если вам покажется, что снаружи безопасно.

Он вышел, оставляя нас вдвоём в маленькой, пахнущей травами комнате.

Я посмотрела на Невилла. Его лицо было бледным, под глазами залегли тени. Но во взгляде горел огонь — тот самый, который всегда появлялся, когда он решал, что отступать некуда.

— Мы справимся, — сказала я.

— Знаю, — ответил он. — Мы всегда справлялись.

***

Утро здесь начинается не восходящим солнечным светом, а магией светящихся кристаллов. Самоцветы загораются, с

каждым часом становясь всё ярче и ярче. *Это удивительное зрелище.*

Я стояла у окна, наверно, больше часа и просто наблюдала, как кипит жизнь в абсолютно другой вселенной. Даже в моменте забыла про то, зачем мы сюда пришли.

— Доброе утро, — сонный голос брата послышался за моей спиной. Я обернулась и жестом руки указала Невиллу на вид из окна. Он встал рядом со мной и залип.

Жители Терранисы выходили из своих домов, и каждый шёл по своим делам. Для них самоцветы — как для нас солнце, ничего необычного.

— Доброе утро, — Феникс заглянул к нам в комнату. — Готовы идти?

Через 15 минут мы втроем уже шагали по улице. На мне и брате кофты с длинными рукавами, чтобы запястья обеих рук были закрыты. Внешне мы ничем не отличаемся от Терранисцев — те же каштановые волосы, зеленые глаза, бледная кожа, — так что косо на нас никто не смотрел.

Феникс вёл нас узкими улочками, мимо каменных домов с резными фасадами, мимо лавок с кристаллами и тканями, мимо пекарен, откуда тянуло свежим хлебом. Я вертела головой во все стороны, пытаясь запомнить каждую деталь.

— Мой дед — Эрнольд Нортон. Он живёт на окраине, в старом доме у Великого Дуба. Дед многое знает о прошлом Терранисы. И о вашей семье тоже. — начал пояснять Фэн.

— О нашей семье? — я ускорила шаг, чтобы идти с ним

вровень. — Он знал наших родителей?

— Не уверен насчёт родителей. Но фамилию Вайлдер точно слышал не раз. Он дружил с одним человеком, вроде Элрик Вайлдер звали. Это имя вам о чём-нибудь говорит?

Мы с Невиллом переглянулись и замотали головами. Никогда не слышали.

Мы вышли на окраину. Здесь домов было меньше, зато больше необычной зелени — огромные грибы с сияющими шляпками, вьющиеся растения с голубыми цветами, мох, мерцающий мягким изумрудным светом. А впереди, возвышаясь над всем, стоял огромный Дуб.

Я замерла, увидев его. Он был гигантским — ствол уходил ввысь, теряясь в сводах пещеры, а корни, толстые, как колонны, врастали прямо в камень. Кора светилась мягким золотистым светом, и от дерева исходило какое-то тепло — словно оно обнимало каждого, кто к нему приближался.

— Великий Мудрый Дуб, — прошептал Феникс, — Символ Терранисы. Ему больше двухсот лет. Говорят, он слышит тех, кто приходит к нему с чистым сердцем.

Рядом с дубом, почти прижавшись к одному из его корней, стоял небольшой каменный дом. Старый, но ухоженный, с круглыми окнами и дверью, украшенной резьбой в виде листьев.

Феникс постучал.

— Деда! Это я, Фэн. Я не один.

Дверь открылась. На пороге стоял пожилой мужчина с

длинной седой бородой и всё ещё густыми каштановыми волосами, тронутыми сединой. Глаза у него были ярко-зелёные, живые, совсем не старческие. Он опирался на деревянную трость с набалдашником в виде дубового листа.

— Феникс, мальчик мой, — он улыбнулся, но, увидев нас, прищурился. — А это кто с тобой?

— Деда, это Трикси и Невилл. Они… *Вайлдеры*.

Старик замер. Его взгляд скользнул по нашим лицам, опустился на запястья, спрятанные под рукавами, и снова поднялся к глазам.

— Вайлдеры, — повторил он медленно. — Входите. Быстро.

Мы вошли внутрь. Дом был маленьким, но уютным: камин, полки с книгами, старые карты на стенах, сушёные травы под потолком. Эрнольд усадил нас за деревянный стол и сам сел напротив, не сводя с нас глаз.

— Рассказывай, — велел он Фениксу.

Тот коротко пересказал, как нашёл нас в лесу, как мы назвали свою фамилию и как оказались в Терранисе через нелегальный портал.

Эрнольд слушал молча, поглаживая бороду. Потом перевёл взгляд на нас.

— Значит, вы дети Джейкоба, — сказал он. — Я так и думал, что однажды вы появитесь.

— Вы знали нашего отца? — спросила я.

— Нет, девочка. Ваш отец был слишком молод, когда я

уже поседел, — он помолчал, вглядываясь в наши лица. — Но я знал его отца. Элрика Вайлдера.

У меня перехватило дыхание.

— Нашего… дедушку?

— Да. Мы были друзьями. Хорошими друзьями.

Невилл подался вперёд.

— Он жив?

Эрнольд откинулся на спинку стула и прикрыл глаза, будто вспоминая.

— Последнее, что я слышал — он живет в Срединье, в городе Эшфорд. Это на севере Канады, у старых холмов. Ушёл туда много лет назад, после того как Джейкоб сбежал с вашей матерью. Говорили, он искал способ защитить сына. Или найти его.

— Значит, он может быть ещё жив, — прошептала я.

— Может. Элрик всегда был упрямым. Если кто и способен выжить в одиночку, прячась от тех, кто за ним охотится — это он.

— За ним тоже охотились? — нахмурился Невилл.

— За всеми Вайлдерами охотятся, мальчик. Ваша семья — угроза для тех, кто хочет, чтобы миры оставались разделёнными. Ваш дед знал это. Ваши отец и мать знали. Теперь знаете и вы.

В комнате повисла тишина. Я смотрела на свои запястья, спрятанные в длинных рукавах, и думала о человеке, которого никогда не видела. О дедушке, который, возможно, ещё

жив. Который ждал сына, а вместо этого потерял его навсегда.

— Мы должны найти его, — сказала я. — Возможно, он единственный, кто у нас остался.

Эрнольд долго смотрел на меня, потом кивнул.

— Я вижу в тебе ту же искру, что была в Элрике. И в твоём брате — тоже. — Он встал и подошёл к полке, достал старый свёрток. — Возьмите. Это карта старого Эшфорда. И письмо. Если найдёте Элрика — отдайте ему. Он поймёт.

Я взяла свёрток дрожащими руками. Внутри что-то тихо хрустнуло — старая бумага, высохшие чернила.

— Что в письме? — спросил Невилл.

— Слова, которые я не успел сказать ему, когда он уходил. — Эрнольд отвернулся к окну. — Если найдёте его — он вам всё объяснит. А теперь идите. Вот только портал, созданный вашим отцом, ведёт только в одну сторону. Чтобы попасть из Терранисы обратно в Срединью, вам предстоит пробраться в *Лес Загадок*. Там найдёте два скрещённых дерева — это и есть портал, который вам нужно активировать.

Мы с Невиллом переглянулись.

— Лес Загадок? — переспросила я.

Эрнольд повернулся к нам.

— *Лес Загадок — древнее место*. Он старше большинства городов Терранисы. Говорят, там обитают тени прошлого, и не каждый, кто входит, выходит обратно. Но другого пути в Срединью для вас нет. Официальные порталы охраняются,

и как только вы к ним приблизитесь, вас схватят. Никому не позволено приближаться к ним.

Я сжала кулаки. *Было страшно, но мы готовы пойти на любые риски ради правды.*

— Как активировать портал в Лесу? — спросила я.

— Два скрещённых дерева — это врата, созданные ещё во времена Единства трех миров. Чтобы открыть их, вы должны коснуться стволов одновременно — каждый своего. И задать вопрос, на который нет лёгкого ответа.

— Что за вопрос? — спросил Невилл.

— Лес сам подскажет. Слушайте его. Если ответите правильно — портал откроется. Если нет… — Эрнольд не закончил.

— Что тогда? — мой голос дрогнул.

— Лучше не проверять.

Повисла тяжёлая тишина. Феникс, стоявший у двери, кашлянул.

— Я провожу их до границы Леса, деда. Дальше им придется самим, но я хотя бы покажу безопасную тропу.

Эрнольд кивнул.

— Будьте осторожны. И помните: *Лес Загадок не прощает лжи.*

Мы кивнули, попрощались и вышли. Утренний свет кристаллов уже набрал полную силу, заливая улицы мягким сиянием. Но внутри у меня было темно и тревожно.

Феникс вёл нас окраинами, подальше от людных мест.

Мы прошли через заброшенные каменоломни, мимо старых шахт. Потом нырнули в узкий проход между скалами и оказались перед густой стеной деревьев.

Это был Лес Загадок.

Деревья здесь были выше, чем где-либо в Терранисе. Их стволы изгибались странными углами, ветви переплетались, образуя арки и своды. Кора светилась тусклым фиолетовым светом, а листья — серебристые, почти прозрачные — тихо звенели на ветру, хотя ветра не было.

— Дальше я не пойду, — сказал Феникс. — Лес не любит чужаков. А вы — Вайлдеры. Может, он вас примет.

— Может? — переспросил Невилл.

Феникс пожал плечами.

— Никто не знает, как Лес решает, кого пускать. Просто идите. И слушайте. — он отступил назад, — Удачи. Если решитесь вернуться — то обязательно с кем-то. Буду ждать вас.

На прощание мы помахали друг другу руками, и Феникс ушёл. Я взяла Невилла за руку.

— Вместе, — сказала я.

— Вместе.

Мы шагнули вперед.

***

Внутри было тихо. Слишком тихо. Наши шаги по мягкой земле не издавали ни звука. Воздух был густым, пах чем-то

сладким и древним. Серебристые листья мерцали над головой, и, казалось, что они разговаривают.

— Ты слышишь? — спросила я.

— Нет. А ты?

— Кажется, да. Но слов не разобрать.

Мы шли дальше. Тропа петляла между стволами, иногда раздваиваясь. Я не знала, куда сворачивать, но каждый раз что-то внутри подсказывало направление. Будто Лес сам вёл нас.

Через некоторое время деревья расступились, и мы вышли на небольшую поляну. В центре росли два дерева. Их стволы изгибались навстречу друг другу и пересекались, образуя идеальный крест. Кора одного была тёмно-зелёной, другого — серебристо-белой.

— Скрещённые деревья, — выдохнул Невилл.

Мы подошли ближе. Воздух вокруг них дрожал, как над горячим асфальтом. Я чувствовала энергию, исходящую от стволов, — древнюю, мощную, живую.

— Что теперь? — спросила я.

— Коснуться одновременно и ответить на вопрос, — напомнил Невилл.

Мы вместе приложили руки к стволам. Я — к темно-зеленому, а Нев — к серебристо-белому. Но мы все так же не отпускали друг друга.

— Но какой вопрос? — шепотом спросила у брата.

И тут Лес заговорил.

Голос раздался отовсюду и ниоткуда одновременно. Он был похож на шелест листьев, на скрип ветвей, на звон кристаллов. Но слова были чёткими.

«Что вы ищете в мирах, разделённых ложью?»

Мы с Невиллом переглянулись. Я чувствовала, как сердце колотится где-то в горле.

— Мы ищем правду, — сказала я. — О нашей семье. О том, кто мы.

«Что вы отдадите за эту правду?»

Вопрос прозвучал глубже, тяжелее. Я почувствовала, как земля под ногами дрогнула.

— Всё, что потребуется, — ответил он. — *Кроме друг друга.*

Наконец последовал последний вопрос.

«Кто вы?»

Сердце ушло в пятки. Сейчас мы либо вернемся домой, либо больше никогда не выберемся из этого места.

— *Мы близнецы Вайлдеры.* — в один голос проговорили мы с Невиллом.

Тишина. Долгая, звенящая. Я крепко сжала руку брата и закрыла глаза. Ничего не происходило. *Неужели это… конец?*

Внезапно деревья засветились — одно зелёным, другое серебряным. Воздух между ними сгустился, замерцал, и открылся проход между скрещёнными стволами. За ними виднелась знакомая улица.

— Получилось, — выдохнула я.

Мы шагнули в портал одновременно, не разнимая рук. Мир перевернулся, и мы рухнули на холодный асфальт нашей улицы.

Мы смогли вернуться.

Глава 6

Мы влетели в квартиру, не снимая ветровок, помчались за вещами, лишь бы было не поздно. Мы быстро собрались. Я надела удобную одежду, в которой издалека меня будет трудно узнать. Закинула в сумку телефон, зарядку и старую фотографию родителей. Невилл взял карту Эшфорда, письмо Эрнольда и немного наличных. Мы не знали, сколько продлится поездка, и что нас ждёт на месте.

— Такси или автобус? — спросила я.

— Автобус. Меньше следов.

Мы вышли из дома, когда город только начинал просыпаться. Утренний воздух был прохладным, пах осенью и мокрым асфальтом. Я шла рядом с братом и думала о том, что наша жизнь изменилась навсегда. Ещё вчера мы были обычными студентами, а сегодня — раскрываем тайны Вселенной.

На автовокзале мы купили два билета до Эшфорда. Ближайший рейс — через сорок минут. Мы сели на скамейку в углу зала ожидания, подальше от камер и людских глаз. Я достала фотографию родителей. Они стояли на фоне библиотеки, безумно счастливые и красивые.

— А ведь они верили, что мы найдём правду, — сказала я. — Иначе не оставили бы подсказки.

— Мы найдём, — Невилл сжал мою руку. — Вместе.

Через 15 минут объявили посадку на наш автобус. Мы поднялись и пошли к выходу на перрон. Попутно каждые полминуты я оборачивалась в страхе, ища глазами подозрительных людей, но вокруг были только обычные пассажиры.

Назад пути больше нет. Впереди нас ждал Эшфорд. И Элрик Вайлдер — наш родной дедушка, наш единственный близкий человек, последний, кто мог рассказать, что происходит.

Автобус трясся по просёлочной дороге. За окном проплывали холмы, густые леса, маленькие фермы. Я прижималась виском к холодному стеклу и смотрела на проплывающий мимо мир. Обычный мир, который, как оказалось, называется Срединьей. Который ещё вчера утром казался единственной реальностью. Невилл развернул карту Эшфорда, изучая выцветшие названия улиц.

— Город маленький, — сказал он. — Если дедушка живёт там открыто, найти его будет несложно. Если прячется — сложнее.

— Спросим на почте? Или в магазинах? Кто-то должен его знать.

— Сначала проверим адресный стол. Если он зарегистрирован, нам дадут адрес.

Я кивнула.

Автобус замедлил ход. За окном показалась табличка: *«Добро пожаловать в Эшфорд!»*.

— Приехали, — сказал Невилл.

Мы вышли на маленькой автобусной станции — одноэтажное здание с облупившейся краской, пустая парковка, пара скамеек. Городок действительно был маленьким и тихим. Узкие улочки, старые дома с деревянными крылечками, мало людей — совсем не столица.

— С чего начнём? — спросила я. — С адресного стола? Если не поможет — пойдём по магазинам.

Адресный стол находился в центре, в маленьком кирпичном здании. За стойкой сидела пожилая женщина с седыми волосами и усталыми, но добрыми глазами.

— Доброе утро, — поздоровался Невилл. — Мы ищем человека по имени Элрик Вайлдер. Он живёт в Эшфорде?

Женщина нахмурилась, поправила очки.

— Вайлдер… Вайлдер… — она застучала по клавиатуре. — Есть один человек с именем и фамилией Элрик Вайлдер. Проживает на Окраинной улице, дом семь.

Сердце ёкнуло.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Только… — женщина замялась. — Он живёт на отшибе, у старых холмов. Место глухое. Вы к нему по делу?

— Да, — ответил Невилл. — По особенному делу.

Женщина посмотрела на нас внимательнее, потом кивнула.

— Будьте осторожны. Там, у холмов, иногда происходят странные вещи.

Мы переглянулись и вышли.

— Странные вещи, — повторила я. — Звучит… странно.

— Мы уже видели портал в другой мир и говорящий лес, — напомнил Невилл. — Что может быть страннее?

Я усмехнулась. *И правда, странее точно не увидим*. Мы шли по Окраинной улице, которая действительно уходила всё дальше от центра, к холмам, поросшим густым лесом. Дома появлялись всё реже, потом исчезли совсем. Дорога превратилась в грунтовку, петляющую между деревьями.

И наконец мы увидели его. Дом номер семь стоял на небольшой поляне, окружённый старыми дубами. Он был деревянным, с покосившимся крыльцом и заросшим садом. Но из трубы шёл дым. Кто-то живёт там.

Я сжала руку Невилла.

— Готова? — спросил он.

— Нет. Но мы идём.

Мы подошли к двери. Невилл постучал. Тишина.

Потом — медленные шаги. Дверь приоткрылась.

На нас смотрел пожилой мужчина с седыми волосами и ярко-зелёными глазами — точно такими же, как у нас. Он был высоким, немного сутулым, с морщинистым лицом и настороженным взглядом.

Но, увидев нас, он замер. Глаза его расширились, будто перед ним стояли не живые люди, а сам Аид во плоти.

— Кто вы…? — спросил он глухо и настороженно, будто проверяя нас.

Я достала из сумки фотографию родителей и протянула

ему.

— *Ваши внуки.*

И я снова почувствовала, будто кто-то пристально на нас смотрит.

***

Внутри дом оказался больше, чем выглядел снаружи. Старая деревянная мебель, книжные полки до потолка, заваленные бумагами и свитками. В камине потрескивал огонь. Пахло деревом и сушёными травами.

Элрик закрыл дверь на тяжёлый засов и повернулся к нам. Теперь, в свете камина, я могла разглядеть его лицо лучше. Те же скулы, что у отца на фотографии. Та же линия подбородка, что у Невилла. И глаза — наши глаза, ярко-зелёные.

— Сколько вам сейчас лет? — спросил он. Голос дрожал.

— Восемнадцать, — ответил Невилл.

Элрик прошёл к столу и тяжело опустился на стул.

— Я знал, что Марго была беременна. Знал, что у неё двойня. Но не знал, выжили ли вы. Я… — он замолчал, сглотнул. — Я думал, вы погибли вместе с ними.

— Нас успели спасти, — сказала я. — Врачи говорили, что это чудо.

— А ваша мать… — Элрик посмотрел на меня. В его глазах стояли слёзы. — Марго успела дать вам имена ещё при жизни — Трикси и Невилл. Я искал вас, дети. Годами искал. Но всё было без толку. И я… — его голос сорвался. — Я всё-

таки сдался. Решил, что вас больше нет.

— Мы выжили, — тихо, но твёрдо сказал Невилл. — И мы здесь.

Элрик долго смотрел на него.

— Ты похож на него, — сказал он. — На Джейкоба. Голос, осанка, даже взгляд тот же. А ты… — он перевёл взгляд на меня. — Глаза у тебя от Марго. Не цветом — выражением. Она так же смотрела на мир, с теплотой и светом, даже когда самой было тяжело.

Я почувствовала, как к горлу подступает ком.

— Дедушка, — позвала я. — Расскажи нам всё, что знаешь.

Элрик вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Я не всё знаю, — сказал он. — Только то, что видел сам. И то, что рассказали мне ваш отец и дядя Джейми.

— У нас есть дядя? — спросили мы в один голос.

— Да, — Элрик покачал головой. — Старше Джейкоба на год. Он уехал в соседний город и с тех пор не возвращался.

— А бабушка? — спросила я. — Где она?

Дед опустил глаза. В комнате стало тихо — только потрескивали поленья в камине.

— Её больше нет, — сказал он глухо. — Она умерла, когда Джейкоб и Джейми были ещё подростками. Сильно заболела. Я не смог её спасти.

Мы молчали. Я сдерживала слёзы, пытаясь не расплакаться и не сойти с ума от всего услышанного. Невилл подошёл

ко мне сзади и положил ладонь на моё правое плечо — молчаливое *«я рядом»*.

— Она была прекрасной женщиной, — Элрик посмотрел на огонь. — Терранискоой до мозга костей. Любила этот мир. Она была последней, кто у меня оставался.

— Поэтому ты уехал из Терранисы? — спросил Невилл.

Элрик кивнул.

— Я не мог там больше оставаться. Каждый камень напоминал о семье, которую я потерял. Я собрал вещи и ушёл в Срединью. Здесь меня никто не знает. Я могу просто жить. Доживать свой век.

Он замолчал. Я смотрела на его морщинистое лицо и думала о том, сколько боли он носит в себе.

— Дедушка, — я взяла его за руку. — Теперь ты не один.

Он поднял на меня глаза. В них стояли слёзы.

— Знаю, — прошептал он. — Теперь знаю.

Тишина снова опустилась на комнату. Только огонь потрескивал в камине.

— Хранители нашли вас, — сказал Элрик. — Это вопрос времени, когда они нападут снова.

Внутри у меня всё похолодело. *А если один из них пытался убить меня тогда, в университете?*

— Вам нужно идти в Аэрию, — дед вынес вердикт. — Но этот мир намного опаснее Терранисы. Одним вам туда нельзя. Нужно найти тех, кто пойдёт с вами.

Он отвёл взгляд к книжным полкам, и я вспомнила про

письмо дедушки Феникса.

— Это от Эрнольда Нортона, — я достала из сумки свёрток. — Твоего старого друга.

Элрик удивлённо посмотрел на письмо, потом на нас.

— Значит, вы уже были в Терранисе?

Мы с братом одновременно кивнули.

— Покажите ваши запястья, — серьёзно сказал дед.

Мы закатали рукава и протянули ему руки. Он внимательно всматривался в отметины, легонько касаясь их.

— Чем больше вы будете открывать проходы в другие миры — тем скорее утратите эту возможность.

Я застыла с широко распахнутыми глазами.

— Что значит — утратим?

Дедушка поднял на нас взгляд.

— Сила двух кровей не бесконечна. При открытии нелегальных проходов кровь тратит огромную энергию, что в итоге приводит к её истощению. Это можно увидеть по родинкам: чем слабее кровь — тем они тусклее.

Я посмотрела на запястья. И правда, цвет стал бледнее.

— И что нам делать? — спросил Невилл.

Элрик помолчал, потом встал, подошёл к полке и достал старый свиток. Развернул. На нём был изображён браслет из трёх сегментов.

— Это *«Печать Трёх Миров»*, — сказал дед. — Ваш отец нашёл его в руинах. Древний артефакт, который позволяет открывать порталы без потери силы.

Мы внимательно изучали рисунок, пытаясь разглядеть каждую деталь.

— Как он работает? — спросила я.

— В начале, когда я прятал вашего отца и мать, я изучал этот артефакт. Он резонирует с кровью. Чем чаще вы переходите — тем больше он забирает энергии на себя.

— А если мы его не найдём? — спросила я.

Элрик посмотрел на мои руки.

— Тогда при каждом переходе родинки будут угасать. Открытие прохода затрачивает слишком много сил. И если однажды они исчезнут совсем — вы больше никогда не сможете активировать портал.

— И застрянем в одном из миров? — тихо спросили мы с братом.

Элрик покачал головой.

— Без артефакта кровь начнёт утрачивать силу слишком быстро.

Я снова посмотрела на запястья. Отметины потускнели, но, конечно, не исчезли.

— Значит, нам нужно найти его, — сказала я.

— Это будет непросто, — Элрик вздохнул. — Два одинаковых браслета хранятся под строгим контролем в сокровищнице Лорда Аэрии. *Для него эти артефакты — опасность. Для вас — спасение.*

Он свернул свиток и протянул нам.

— Возьмите. Это всё, что у меня осталось от вашего отца.

Пусть это ведёт вас к истине.

Я забрала свиток. Было страшно, но мы готовы рискнуть.

— Будьте осторожны, — Элрик взял меня за руку. — Вы — всё, что у меня осталось. Если с вами что-то случится…

Он не договорил. Но мы поняли.

— Вы должны спешить. Чем дольше вы здесь, тем больше рискуете. Они ведут охоту. Вам нужно уйти раньше, пока они не пошли за вами по следам.

В его глазах была гордость и боль.

— Идите, дети. И помните: *что бы вы ни узнали, кто бы ни встал на вашем пути — не сдавайтесь.* Ваши родители верили, что вы раскроете правду и, возможно, снова объедините миры. Я тоже верю.

Мы обняли его на прощание. Я чувствовала, как дрожат его плечи.

— Мы вернёмся, — сказала я.

Мы вышли из дома. Утренний воздух был холодным, но внутри меня горел огонь. Мы узнали часть правды. Теперь осталось самое сложное — добраться до Аэрии.

Глава 7

Автобус трясся по просёлочной дороге, увозя нас всё дальше от Эшфорда. За окном снова проплывали холмы и леса, но теперь они казались почти родными. Слишком много всего изменилось за один день.

Я смотрела на свои запястья. Родинки всё ещё были тусклее, чем раньше. Не исчезли, но бледность настораживала меня.

— Они не восстановятся, если мы будем продолжать в том же духе, — тихо сказал Невилл, перехватив мой взгляд.

— Знаю, — ответила я. — Поэтому нам нужен этот артефакт, про который нам говорил дедушка.

— Поэтому нам нужна помощь, — поправил он. — Одни мы, возможно, не справимся. Фэн тоже говорил нам не лезть в другие измерения одним.

Я кивнула. Мы снова ехали молча и снова каждый думал о своём. Мысли плясали вокруг дедушки, который обнял нас на прощание дрожащими руками. О дяде Джейми, которого мы никогда не видели, но который, возможно, ещё жив. О маминых родных, живущих в Аэрии. О Фениксе и наших друзьях, с которыми нам придется пройти через огонь и воду.

— Сегодня вечером соберём всех, — сказал Невилл, когда автобус начал подъезжать к городу. — Расскажем всё, а

дальше пусть сами решают.

— А если кто-то откажется? — спросила я тихо.

Невилл посмотрел на меня. В его зелёных глазах была уверенность, которой я завидовала.

— Не откажутся, — сказал он. — Это же наши друзья.

По крайней мере, мы на это надеялись.

***

В квартире стало тесно, когда все собрались.

Айви и Иви сидели на подоконнике, переглядываясь. Близняшки всегда выглядели так, будто разговаривали без слов. Айви нервно теребила край своей кофты, Иви смотрела на нас с вопросом, который пока, по всей видимости, не решалась задать.

Майлз и Кейт заняли старенький диван. Браун был бледнее обычного, всё время вертел в руках телефон, но не смотрел на экран. Кейт сидела прямо, сложив руки на коленях, и её лицо было сосредоточенным, почти суровым.

Дерек развалился в кресле, закинув ногу на ногу. Он пытался выглядеть расслабленным, но я замечала, как его пальцы постукивали по подлокотнику — всегда так делает, когда переживает.

А Шон стоял у окна, прислонившись плечом к стене. Обычно он выбирал место, откуда виден весь вход. Он и сейчас смотрел не на нас, а на дверь — будто ждал, что кто-то ворвётся и помешает разговору.

Я стояла посередине комнаты, сжимая в руках письмо отца. Невилл — рядом, как всегда. Ближе, чем кто-либо.

— Вы, наверное, думаете, зачем мы вас позвали, — начала я.

— Мы думаем, что вы опять влипли в неприятности, — хмыкнул Дерек. — Как обычно.

— И на этот раз вы не ошиблись, — подтвердил Невилл. — Неприятности серьёзнее, чем вы можете представить.

Я глубоко вздохнула и начала рассказывать. Обо всём. Сначала про фотографию родителей, затем про библиотеку и портал. Про Терранису, в которой мы познакомились с Фениксом, и от его дедушки узнали про Элрика Вайлдера.

Я рассказала про поездку в Эшфорд. Кратко поведала о разговоре с родным дедушкой. Про то, как он думал, что мы мертвы. Про то, что наши одинаковые с рождения родинки на запястьях — не просто смешное совпадение. И они тускнеют с каждым новым открытием прохода в другой мир.

Я рассказала про артефакт. «Печать Трёх Миров» — браслет, который мог открывать порталы без потери силы. Про то, что он хранится в Аэрии — мире, откуда родом была наша мама.

***

В комнате стояла тишина. Даже Дерек перестал улыбаться.

— И вы хотите сказать, — медленно произнес Майлз, и

голос его звучал так, будто он боялся услышать собственный ответ, — что есть ещё один мир? Кроме нашего?

— Два мира, — поправил Невилл. — Аэрия — небесный, Терраниса — подземный, мы в нем уже были.

Дерек, до этого полулежавший в кресле с напускной расслабленностью, резко выпрямился.

— Стойте-стойте-стойте, — он поднял руку, останавливая нас. — Вы сейчас серьёзно? Вы хотите сказать, что мы тут сидим, пьём чай, а вы были где-то там… под землёй? С какими-нибудь гоблинами?

— Без гоблинов, — тихо сказал Невилл. — Там просто люди.

Кейт нервно рассмеялась — тем смехом, который появляется, когда шутка оказывается слишком страшной, чтобы быть смешной.

— Люди под землей… И вы хотите, чтобы мы в это поверили?

— Мы можем доказать, — сказала я, чувствуя, как голос предательски дрожит. — Порталы настоящие. Мы можем показать. Но для этого вы должны пойти с нами на риск. По-настоящему рискнуть.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Все смотрели на нас — кто с недоверием, кто с ужасом, кто с отчаянием.

— Я не знаю, — медленно сказал Шон, и в его голосе впервые за долгое время я услышала неуверенность. — Я знаю вас всю жизнь и верю вам. Но это… это слишком бре-

дово звучит. Складывается такое ощущение, что вся эта история в университете слишком сильно повлияла на вас обоих.

Я тяжело вздохнула. Теперь мне уже самой казалось, что всё, что мы видели — плод моего безумия, которое началось после того, как меня пытались убить.

— Мы понимаем, — ответил Невилл за нас. — Со стороны мы и правда выглядим как настоящие сумасшедшие, именно поэтому мы никого не принуждаем верить и идти с нами. Всё зависит от вас и вашего выбора, чтобы помочь нам *впервые за 18 лет приблизиться к правде о наших родителях. Хотя бы на шаг.*

***

Утром следующего дня мы собрали вещи: минимум одежды, фонарики, все найденные фотографии. Свиток с картой. Письмо отца. Несколько бутербродов, потому что кто знает, будет ли там еда.

Через час в дверь постучали.

На пороге стояли все: Айви, Иви, Майлз, Кейт, Дерек и Шон. С рюкзаками, в тёплых свитерах и серьёзными лицами. Даже Дерек сегодня не улыбался.

— Команда в сборе, — сказал он. — Куда идём?

— К заброшенной обсерватории, — ответил Невилл. — Там портал в Аэрию.

Мы вышли из дома, направляясь всей бандой на автобус-

ную остановку. Утренний воздух был холодным, но я почти не замечала холода.

— Ребят, если вы всё-таки так шутите… — начал Майлз…

— Мы бы сами хотели, чтобы это оказалось шуткой. — В один голос прилетел ему ответ сразу от нас двоих.

Ехать пришлось долго. Обсерватория находилась на окраине города, в лесопарковой зоне, за старыми тополями. Здание оказалось старым, с облупившейся краской и выбитыми окнами. Когда-то здесь следили за звёздами. А теперь здесь хранился проход в другой мир.

Внутри, в самом центре круглого зала, на полу была выложена мозаика — три переплетённых круга, как на рисунке отца. Я узнала этот символ. *Символ трёх миров.*

— Это здесь, — сказал Невилл.

Мы встали в центр круга. Я взяла брата за руку. Шон с Дереком встали с другой стороны. Майлз и Кейт напротив. Айви и Иви замыкали круг.

— Что теперь? — спросила Кейт. В её голосе не было страха, но она явно ещё не до конца верила всему, что должно произойти.

— Держитесь за руки, — ответила я. — И ни в коем случае не отпускайте. Что бы ни случилось.

Невилл закрыл глаза. Я повторила за ним. Чувствовала, как его ладонь сжимает мою. Как бьётся его сердце — или это моё?

— Аэрия, — прошептали мы в один голос. — Мы идём домой. Мы идём за правдой.

Треснувший асфальт под ногами засветился. Сначала слабо, потом — ослепительно ярко. Пол дрогнул. А потом мы провалились в свет.

Он нёс нас вверх, сквозь облака, сквозь время, сквозь самих себя.

Аэрия ждала. Ждала, когда мы начнём её квест.

***

Падение не было похоже на то, что было в Терранисе. Там мы проваливались вниз, в темноту и холод. Здесь же нас тянуло вверх — сквозь свет и ветер, сквозь облака, которые оказались не скоплением мельчайших капель воды, а плотными, почти осязаемыми.

Я зажмурилась. А когда открыла глаза — мы стояли на облаке. Настоящем облаке. Оно было мягким, упругим, как пружинистый мох, и держало нас так же надёжно, как земля под ногами.

— Твою мать, — выдохнул Дерек.

Я медленно повернулась, пытаясь осознать, что меня окружает.

Аэрия была не миром. Она была живым воплощением моего фантастического сна. Вокруг — бескрайнее, чистое, почти жидкое небо. Не просто голубое, как в обычном мире, здесь оно было глубоким, лазурным, с вкраплениями стран-

ной сияющей пыли — будто кто-то рассыпал звёзды, не дожидаясь ночи.

В этом небе парили острова. Огромные, размером с город, и крошечные, как скалы. Они висели на разной высоте, каждое из них соединено хрустальным мостом друг с другом. Мосты были прозрачными, и под ними, далеко-далеко внизу, клубились облака, скрывая пропасть.

Главный остров, на котором мы оказались, утопал в зелени — но не в обычной. Деревья здесь росли корнями вверх, а кроны уходили в облака. Листья мерцали серебром, а цветы напоминали маленькие светильники, испускавшие мягкое золотистое свечение.

А в центре острова, возвышаясь над всем, стоял город. Его здания не были построены — они были выращены из кристаллов и света. Башни уходили в небо, теряясь где-то вверху, стены мерцали перламутром, окна переливались всеми цветами радуги.

— Это… — Айви открыла рот и забыла его закрыть.

— Не говори ничего, — перебила её Иви. — Иначе я точно сойду с ума.

— Мы… в небе? — прошептал вопрос Майлз. — Мы реально в небе. Ощущение, будто я местный сумасшедший.

— Я до последнего надеялся, что вы, Трикси и Невилл, просто сошли с ума. — Дерек оглядывался по сторонам, вертя головой так быстро, что я боялась, он шею свернёт.

— Небесный мир, — закончила за нас всех Кейт. Она

смотрела на парящие острова, и в её серых глазах отражалось небо. Все мы были потрясены.

Шон молчал. Он стоял чуть позади. Лицо его было спокойным, но я заметила, как его рука лежит на кармане куртки — там, где он с самого детства всегда носил складной нож.

— Что-то не так? — спросила я тихо, чтобы остальные не слышали.

— Здесь слишком тихо, — ответил он. — В таких местах обычно прячется самое страшное.

Я не успела ответить.

— Смотрите! — крикнула Иви, указывая вверх.

Мы подняли головы.

На одном из хрустальных мостов, прямо над нами, стояли двое людей. Они не заметили нас — или делали вид, что не заметили. Высокие, стройные, в длинных светлых одеждах, мерцающих как перламутр. Волосы цвета спелой пшеницы — чистый блонд. А за спиной…

— У них крылья, — выдохнул Майлз.

Крылья были не такими, как в мифах. Не перья и не кожа летучей мыши. Они были сотканы из света — полупрозрачные, переливающиеся, похожие на крылья стрекозы, но в сотню раз больше.

— Тише, не шумите. Нельзя, чтобы нас кто-то заметил, — быстро сказал Невилл. — Здесь не так, как в Терранисе. Тут всё намного опаснее.

Мы с Невиллом переглянулись.

— Аэрийцы — блондины с голубыми глазами, редко карие. Из нас всех, на жителей этого мира похожи Айви и Иви, только родинок нет. — Я продолжила за брата, — нужно придумать план действий. Оставаться долго тут нельзя, иначе нас могут быстро вычислить.

— Нужно быстро найти те два артефакта и валить, — закончил за нас Дерек.

Мы кивнули.

— И не показывайте запястья. Никому.

***

— **Айви, Иви**, вы главные. Пока отвлекаете людей и стражников — мы тихонько пробираемся через тёмные угла к месту назначения. **Кейт с Майлзом**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.